

На правах рукописи

СОРОКИН Роман Сергеевич

**УВОЛЬНЕНИЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

12.00.14 – административное право;
административный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина – филиале Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель

доктор юридических наук,
профессор
ЛИПАТОВ Эдуард Георгиевич

Официальные оппоненты:

ДУГЕНЕЦ Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, главный редактор федерального научно-практического журнала «Административное право и процесс»;

МАТВЕЕВ Сергей Прокофьевич,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России»

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (юридический факультет)

Защита состоится 26 сентября 2016 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу:

410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://www.ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Диссертация посвящена исследованию системы мер противодействия коррупции на государственной службе в Российской Федерации, а также вопросов увольнения с государственной службы, включая лишение права занятия должностей государственной службы как меры, имеющей основополагающее значение в этой системе.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. коррупция, которая «уничтожает ресурс национального развития»¹, названа одной из главных проблем российского государственного управления. Как отмечают эксперты, годовой доход от нее более чем в два раза превысил суммарный доход от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и газа. Коррупция в России из эпизодического отклонения от моральных и юридических правил превратилась в несущую конструкцию власти, норму взаимоотношений граждан, бизнеса и государства².

В последние годы государство и общество уделяют особое внимание целенаправленному противодействию коррупции. Без упоминания о ней не обходится практически ни один официальный документ, посвященный социально-экономическому и политическому развитию страны или борьбе с преступностью³. Принятие в 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции» заложило основу для антикоррупционных мер на всех уровнях системы государственного и муниципального управления. Имплементированы важнейшие положения антикоррупционного международного законодательства. Законодательно закреплена система антикоррупционных мер на государственной службе.

Особую роль в системе антикоррупционных мер играет отстранение коррупционера от государственной службы путем увольнения либо применения более строгой формы ответственности – лишения права занимать должности государственной службы. Данная мера выполняет не столько карательную, сколько пресекательную функцию – и не только потому, что лишает государственного служащего возможности совершать коррупционные правонарушения в дальнейшем, но и способствует ослаблению и разрушению коррупционных связей, в которых он мог принимать или принимал участие. Внимание законодателя нашло отражение более чем в шестидесяти статьях Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающих в качестве меры наказания

¹ Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. № 287.

² См.: *Левин М., Сатаров Г.* Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10. С. 4.

³ См.: *Куракин А.В.* Международно-правовые источники административного права в сфере противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 240.

дисквалификацию. В служебное законодательство введена новая категория – увольнение в связи с утратой доверия.

Несмотря на принятые меры, борьба с коррупцией далека от завершения, а о прогрессе можно говорить лишь частично. Расширение перечня антикоррупционных правонарушений, появление многочисленных требований, ограничений и запретов, принятых в целях борьбы с коррупцией, нарушение которых влечет применение мер дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения, с одной стороны, безусловно, имеет положительный эффект, а с другой – требует значительных усилий (кадровых и организационных) для выявления и расследования незначительных проступков, совершаемых младшим составом государственных служащих. Отсутствие качественной дифференциации как самих коррупционных правонарушений (их объективной стороны), так и субъектов опасно тем, что заполняет статистику незначительными делами, создавая иллюзию успешной борьбы⁴. Например, по результатам опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, 42% россиян оценивают обязательное декларирование чиновниками доходов и расходов как неэффективную меру в борьбе с коррупцией⁵. При этом законодательство содержит ряд «лазеек», позволяющих государственным служащим, систематически нарушающим антикоррупционные требования, избегать реальной ответственности (например, возможность уволиться по собственному желанию до применения в качестве взыскания увольнения в связи с утратой доверия).

Все это обуславливает актуальность дальнейшей теоретико-правовой разработки и совершенствования законодательства в сфере противодействия коррупции, в том числе – и особенно – на государственной службе. Увольнение государственных служащих за коррупционные правонарушения может стать главной и по-настоящему действенной мерой, если будет неотвратимо применяться за действительно серьезные коррупционные правонарушения, в частности нарушения государственными служащими определенных требований к служебному поведению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе увольнения государственных служащих в качестве меры противодействия коррупции на государственной службе Российской Федерации.

Предметом исследования являются правовые нормы, а также положения юридической доктрины, затрагивающие отношения в сфере увольнения государственных служащих как меры противодействия коррупции.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью настоящей диссертации является научный анализ теоретических,

⁴ См.: Кулыгин В.В. О возможности оптимизации антикоррупционного законодательства // Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики. Владивосток, 2009. С. 14.

⁵ URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111557> (дата обращения: 03.02.2014).

нормативных и организационных проблем увольнения государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений и, как следствие – выработка предложений по совершенствованию антикоррупционного законодательства и практическому повышению эффективности всего комплекса антикоррупционных мер.

Достижение указанной цели обеспечивается решением ряда взаимосвязанных *задач*, среди которых можно назвать следующие:

изучение понятия коррупции, выделение признаков и осуществление классификации коррупционных правонарушений;

анализ системы мер противодействия коррупции на государственной службе и разработка предложений по ее совершенствованию;

определение места увольнения с государственной службы в системе антикоррупционных мер;

выявление недостатков в системе антикоррупционных мер применительно к наиболее подверженным коррупции видам деятельности на государственной службе;

анализ нормативно-правовых актов, устанавливающих систему антикоррупционных требований, запретов и ограничений на государственной службе;

установление взаимосвязи увольнения с государственной службы (в том числе в связи с утратой доверия) с лишением права занимать должности государственной службы;

сравнительный анализ увольнения с государственной службы за совершение коррупционных правонарушений в контексте различных видов ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной);

исследование особенностей дисциплинарного производства за совершение правонарушений в сфере противодействия коррупции на государственной службе и назначения взыскания в виде увольнения (в том числе в связи с утратой доверия).

Степень разработанности проблемы и теоретические основы исследования. Современный период характеризуется повышенным вниманием к сфере противодействия коррупции со стороны различных отраслей права. Вопросы эффективности антикоррупционных мер, совершенствования антикоррупционного законодательства, государственной антикоррупционной политики исследовались такими учеными, как С.В. Аленкин, Г.С. Гончаренко, В.И. Гладких, В.В. Григорьев, А.Д. Ильяков, П.А. Кабанов, Н.И. Крюкова, Т.В. Кленова, Т.Л. Козлов, Ю.В. Скосырская, В.Г. Старовойтов, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева.

Различные аспекты ответственности государственных служащих рассматривали А.А. Гришковец, М.Б. Добробаба, В.В. Кизилев, Д.Б. Миннигулова, Э.Г. Липатов, Ю.Б. Носова, М.В. Пресняков, И.Г. Савин. Наиболее полным исследованием, посвященным дисциплинарной ответственности государственных служащих, является монография Ю.Б. Носовой, изданная в 2011 г. в г. Воронеже. Следует отметить также программную статью А.А. Гришкова «Дисквалификация государственных

гражданских служащих», опубликованную в 2013 г. в журнале «Административное и муниципальное право».

Проблемам привлечения государственных служащих к ответственности за коррупционные правонарушения посвятили свои работы Е.Г. Бабелюк, И.В. Бараненкова, С.А. Денисов, А.В. Куракин, Ю.В. Ростовцева, К.В. Севрюгин, С.Е. Чаннов. Процедурные и иные вопросы, связанные с увольнением в связи с утратой доверия, поднимались в публикациях Т.А. Избиеновой, В.М. Корякина, В. И. Штаненко и других ученых.

Однако до настоящего времени не подготовлено ни одной диссертации или специального исследования, непосредственно посвященного вопросу увольнения государственного служащего за коррупционные правонарушения как важнейшей части комплексной системы мер противодействия коррупции на государственной службе. Наиболее близка к данной проблематике кандидатская диссертация А.Л. Юсупова «Дисциплинарная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции», в которой глубоко исследуются процессуальные аспекты применения антикоррупционных взысканий.

Для обоснования ряда теоретических положений автор опирался на труды ученых, касающиеся административно-правовой тематики: В.Д. Андрианова, Д.Н. Бахраха, К.С. Бельского, С.А. Гомонова, А.В. Кирилина, Н.М. Кониная, В.М. Манохина, Т.В. Нечаевой, Д.М. Овсянко, Н.Ф. Поповой, А.Ю. Соколова. В частности, в работе использовались исследования, посвященные институту юридической ответственности: Б.Т. Базылева, С.Н. Братуся, А.Ф. Вишневого, С.М. Зырянова, Д.А. Липинского, А.В. Сергеева, П.П. Серкова и других ученых.

Методологическую основу диссертационного исследования составили апробированные общенаучные и специальные методы познания.

Общенаучный диалектический метод дал возможность рассмотреть ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения с точки зрения вариативности их осуществления, обосновать достоинства и недостатки различных подходов к решению данного вопроса.

Методы формальной логики – описание, сравнение, классификация, анализ, синтез и другие – позволили охарактеризовать существующие меры дисциплинарного взыскания с позиции их конкретного нормативного содержания, изучить действующее законодательство, выявить ряд дефектов нормативного регулирования и сформулировать предложения по их устранению.

Сравнительный метод применялся в работе при сопоставлении процедур увольнения на различных видах государственной службы.

Использование системно-структурного метода способствовало изучению системы юридической ответственности государственных служащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции, выявлению ее основных элементов, объективно существующих взаимосвязи и взаимозависимости между ними.

С помощью указанных методов удалось выявить определенные тенденции, сделать обобщения и выводы. При написании работы использовался междисциплинарный подход, заключающийся в рассмотрении вопросов увольнения государственных служащих за совершение коррупционных правонарушений с позиций различных юридических норм (конституционного, муниципального, административного, гражданского права, теории права).

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена современными достижениями науки административного права. Кроме того, в работе использованы результаты исследований в области общей теории права, конституционного права, трудового права, уголовного права.

Эмпирическая база диссертации основывается на статистических данных, результатах социологических исследований, материалах научно-практических конференций, а также информации, содержащейся в Интернете.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, законодательство о противодействии коррупции, федеральные законы, определяющие правовое положение государственных служащих различных видов государственной службы, иные федеральные законы, а также нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, регулирующие применение мер противодействия коррупции, по состоянию на 1 ноября 2015 г.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена предметом и целью исследования и определяется использованием новых идей и тенденций в сфере противодействия коррупции на государственной службе, а также выводами и предложениями, сделанными в ходе исследования и направленными на дальнейшее совершенствование действующего законодательства в указанной сфере.

По итогам исследования на **защиту выносятся следующие положения**, характеризующие новизну диссертации:

1. Доказано, что использование термина «коррупционные правонарушения» в Федеральном законе «О противодействии коррупции» не согласовано с его применением в законодательстве о государственной службе, что влечет проблемы как в правоприменении, так и в теоретико-правовой разработке данного понятия.

Обосновано, что по критерию целевой направленности все коррупционные проявления могут быть подразделены на две группы:

коррупционные правонарушения, представляющие собой деяния, связанные непосредственно с совершением коррупционных действий либо с обеспечением возможности такого совершения;

правонарушения в сфере противодействия коррупции, не являющиеся собственно коррупционными действиями, но связанные с нарушением норм антикоррупционного законодательства.

В свою очередь коррупционные правонарушения предлагается разделять на собственно коррупционную деятельность в понимании легального определения коррупции и неправомерную деятельность по сокрытию иных коррупционных правонарушений, а также создание условий для свободного пользования их результатами. Группа правонарушений в сфере противодействия коррупции также включает две подгруппы: 1) нарушение запретов и ограничений, неисполнение обязанностей, установленных в целях профилактики коррупции (коррупциогенные правонарушения); 2) непредставление информации, а также представление неполной и недостоверной информации, обязательность раскрытия которой установлена в законодательстве о противодействии коррупции.

Приведенная классификация может быть использована для выработки мер противодействия соответствующим коррупционным проявлениям, в том числе установления меры юридической ответственности в виде увольнения с государственной службы (что и делается применительно к ответственности государственных служащих).

2. Предложено исключить правовую неопределенность, связанную с признаком «установлено в целях противодействия коррупции» применительно к требованиям к служебному поведению государственных служащих, нарушение которых влечет применение мер дисциплинарной ответственности, в том числе увольнение, в порядке противодействия коррупции, поскольку в настоящее время это порождает определенные затруднения в правоприменении, влекущие, в частности, сложности, связанные с увольнением государственных служащих, нарушивших указанные требования. Все антикоррупционные требования предлагается включить в Федеральный закон «О противодействии коррупции».

3. Доказано, что в целях обеспечения полноты и непротиворечивости антикоррупционного законодательства следует закрепить единый подход к законотворчеству для соотнесения антикоррупционных требований с должностями, на которые распространяются эти требования. Для перечня должностей должен устанавливаться набор антикоррупционных требований, а не наоборот, как это происходит в настоящее время.

При этом за нарушение указанных антикоррупционных требований должны устанавливаться конкретные меры юридической ответственности, в том числе и увольнение.

4. Среди составов административных правонарушений, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ, предложено выделить и обособить в специальных нормах составы правонарушений, обладающие признаками коррупции: субъект – государственный служащий, цель – имущественная или иная личная заинтересованность; объективная сторона включает злоупотребление полномочиями и в качестве санкции установить дисквалификацию как безальтернативное наказание за такое правонарушение.

5. Констатируется, что существует объективная необходимость дифференцировать административное наказание в виде дисквалификации,

выделив особым образом лишение права замещать на определенный срок должности государственной и муниципальной службы, а также государственные должности и назначать данное наказание за совершение коррупционных административных правонарушений, указанных в предыдущем положении. В настоящее время дисквалификация устанавливается за правонарушения, связанные с осуществлением самых различных видов трудовой и предпринимательской деятельности, и заключается в одновременном запрете на занятие всеми этими видами деятельности, что противоречит целям административного наказания.

6. Обоснована важность закрепления законодательного механизма, препятствующего поступлению лица, уволенного в связи с утратой доверия, на государственную службу в течение определенного времени. Для этого необходимо нормативное закрепление специального статуса такого лица. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» следует закрепить положение о том, что лицо, уволенное в связи с утратой доверия, не может в течение определенного времени занимать должности государственной (муниципальной службы).

Соответственно, в законодательстве должен быть установлен срок такого ограничения – один год.

Применительно к государственной гражданской службе наше предложение может быть реализовано путем внесения изменений в пункт 10 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который должен быть дополнен словами: «а также в случаях увольнения гражданского служащего в связи с утратой доверия в течении одного года после увольнения».

Подобные изменения должны быть внесены и в законодательные акты о военной и иных видах государственной службы.

7. Выявлено, что в настоящее время основанием проведения антикоррупционной проверки, которая проводится в обязательном порядке в случаях увольнения государственных служащих за коррупционные правонарушения, в соответствии с законодательством не могут являться обращения граждан и организаций. Доказано, что это снижает эффективность антикоррупционных мер, поскольку именно граждане и юридические лица, находящиеся вне пределов системы государственной службы и государственного управления (наиболее подверженных поражению комплексными коррупционными образованиями), могут служить критичным источником информации о фактах не только ненадлежащего исполнения обязанностей государственным служащим, но и о фактах коррупции. Отстранение гражданского общества от процесса возбуждения производства о фактах коррупции в государственных органах сводит на нет принципы открытости и прозрачности.

В связи с этим предложено расширить круг оснований проведения антикоррупционной проверки.

8. Доказана возможность использования двух подходов к определению малозначительности коррупционного правонарушения – через причиненный

ущерб или через отношение лица к своему деянию. В целях противодействия коррупции величина ущерба представляется менее значимым фактором по сравнению с психологической установкой лица на совершение правонарушения. Если государственный служащий, понимая значение своего проступка, умышленно нарушает установленные антикоррупционным законодательством требования к служебному поведению, то доверять такому служащему нельзя, даже если реальный ущерб еще не нанесен.

В законодательстве о государственной службе должно быть установлено, что, если совершенное государственным служащим коррупционное правонарушение является малозначительным, к нему в любом случае не может быть применена такая мера юридической ответственности, как увольнение.

9. Предложена следующая модель правового регулирования применения мер дисциплинарного принуждения за правонарушения в сфере противодействия коррупции на государственной гражданской службе:

а) увольнение, не связанное с утратой доверия, должно включаться в перечень дисциплинарных взысканий, применяемых за правонарушения в сфере противодействия коррупции;

б) за деяния, предусмотренные статьей 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», может применяться как увольнение в связи с утратой доверия, так и иные дисциплинарные меры, предусмотренные статьей 59.1. В перспективе каждый состав правонарушения может регулироваться специальной статьей законодательства о государственной гражданской службе, предусматривающей конкретные санкции за его совершение;

в) за неумышленное правонарушение в сфере противодействия коррупции увольнение в связи с утратой доверия назначаться не должно. Наиболее строгим взысканием в этом случае должно являться увольнение;

г) назначение в качестве меры наказания увольнения в связи с утратой доверия должно рассматриваться как запрет занятия должностей государственной службы в течение одного года.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Результаты настоящей работы могут быть использованы в дальнейших исследованиях вопросов, касающихся как собственно увольнения государственных служащих за правонарушения в сфере противодействия коррупции, так и проблем противодействия коррупции в целом. Сформулированные автором теоретические выводы и практические рекомендации обуславливают возможность применения полученных результатов и выводов в целях совершенствования административного законодательства. Отдельные положения диссертации могут применяться в учебном процессе при изучении дисциплин «Административное право», «Административно-юрисдикционная деятельность», «Служебное право», «Правовые механизмы противодействия коррупции» в юридических вузах и на факультетах для студентов направления подготовки «Юриспруденция»,

специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также для обучающихся по программам магистратуры.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, сформулированные в работе, обсуждались на заседаниях кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина (филиала РАНХиГС), отражены в публикациях автора, выступлениях на научных конференциях. Результаты диссертационного исследования были представлены на международных конференциях: «Нам нужна великая Россия»: к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина» (г. Саратов, 29–30 марта 2012 г.); «Правовая система современной России: проблемы и перспективы их преодоления» (г. Коломна, 18–19 мая 2012 г.); «Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (к 90-летию открытия Комвуза в Саратове)» (г. Саратов, 13 декабря 2012 г.); «Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей» (г. Улан-Уде, 28–29 марта 2013 г.); «Наука XXI века: молодежное измерение» (г. Саратов, 25–26 апреля 2013 г.); «Актуальные проблемы развития науки и образования» (г. Москва, 30 апреля 2013 г.); «Современные тенденции в науке и образовании» (г. Москва, 3 марта 2014 г.); «От земских учреждений к местному самоуправлению: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы)» (г. Саратов, 29 января 2014 г.); «Эффективность и качество управления: проблемы совершенствования» (г. Саратов, 15–16 апреля 2014 г.); «Местное самоуправление в системе публичной власти» (г. Саратов, 21 января 2015 г.); «Развитие системы государственного и муниципального управления: опыт и перспективы развития» (г. Якутск, 25 февраля 2015 г.) и других.

По теме диссертационного исследования опубликовано 18 научных статей, общим объемом 7,3 п.л., в том числе три – объемом 2,1 п.л. – в рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и библиографический список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, характеризующие новизну проведенного исследования.

Первая глава исследования «**Основания применения увольнения для противодействия коррупции на государственной службе**» посвящена изучению фактических и нормативно-правовых оснований использования

увольнения в качестве меры противодействия коррупции на государственной службе. В первом параграфе **«Коррупционные правонарушения и правонарушения в сфере противодействия коррупции: понятие и признаки»** автор обращается к изучению сущности коррупции и коррупционных правонарушений. Проведенный им анализ позволяет прийти к выводу, что определяющим признаком коррупции является незаконность деяний, совершенных в ее рамках. Следовательно, первичными являются именно конкретные составы коррупционных правонарушений, а общее определение коррупции должно строиться на их основе; различным определениям будут соответствовать различные (хотя во многом совпадающие) перечни составов, однако при этом механизм уголовного (административного) преследования не изменится как для составов, попавших в легальный перечень, так и не попавших – то есть, для законодательства об уголовном (административном) преследовании термин «коррупция» практического значения не имеет.

Что касается непосредственно правонарушений в сфере коррупции, то в диссертации делается вывод об обоснованности и целесообразности следующей классификации неправомερных деяний:

1. Коррупционные правонарушения, включающие:

– собственно, коррупционную деятельность в понимании легального определения коррупции;

– неправомερную деятельность по сокрытию иных коррупционных правонарушений, а также создание условий для свободного пользования их результатами.

2. Правонарушения в сфере противодействия коррупции, включающие:

– нарушения запретов и ограничений, неисполнение обязанностей, установленных в целях профилактики коррупции – коррупциогенные правонарушения;

– непредставление информации, а также представление неполной и недостоверной информации, обязательность раскрытия которой установлена в законодательстве о противодействии коррупции.

Предложенная классификация может быть использована для выработки мер противодействия соответствующим коррупционным проявлениям, в том числе установления формы и меры юридической ответственности. Данная классификация также используется применительно к ответственности государственных служащих в виде увольнения.

Второй параграф диссертации **«Нарушение антикоррупционных требований как основание для увольнения с государственной службы»** направлен на изучение фактических оснований применения такой антикоррупционной меры, как увольнение с государственной службы. Исходя из того, что увольнение с государственной службы за нарушение антикоррупционных требований выступает в качестве меры взыскания только в рамках дисциплинарной ответственности, в диссертации предлагается разделить все виды дисциплинарных проступков на три группы:

1. *Тяжкие проступки.* Такие правонарушения характеризуют два конститутивных признака: а) повышенная общественная вредность; б) универсальность. Последний признак означает, что характер данных правонарушений не зависит от сферы деятельности служащего. Повышенная общественная вредность влечет особую дисциплинарную ответственность за совершение данных правонарушений, а именно досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой должности или увольнение в связи с утратой доверия (в зависимости от правового статуса соответствующего лица).

Универсальность не означает, что данные составы должны распространяться на все категории работников. Напротив, некоторые требования, запреты и ограничения следует распространять лишь на определенный перечень должностей, за которыми закреплены организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, полномочия по осуществлению контрольных и надзорных мероприятий, управлению государственным имуществом и т.д. Представляется, что повышенная общественная вредность данных правонарушений обусловлена именно полномочиями и обязанностями должностных лиц. Более того, по мнению автора, перечни должностей для каждого антикоррупционного требования этой группы могут совпадать.

2. *Иные правонарушения в сфере противодействия коррупции,* которые заключаются в нарушении запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. В зависимости от тяжести совершенного правонарушения и вины субъекта по усмотрению представителя нанимателя (работодателя) могут применяться различные формы дисциплинарной ответственности: от выговора до увольнения (но не в связи с утратой доверия). В связи с этим в статье 59.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предлагается расширить необоснованно ограниченный по сравнению с иными нормативными актами перечень взысканий.

3. *Прочие дисциплинарные проступки,* то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине служащего возложенных на него служебных обязанностей. Возможности представителя нанимателя (работодателя) по наложению дисциплинарных взысканий принципиально не отличаются от предыдущего случая. Более того, в нормативных актах, регулирующих прохождение государственной службы определенного вида, правонарушения в сфере противодействия коррупции отнесены к нарушениям служебной дисциплины (см., например, ст. 49 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а антикоррупционные требования перемешаны с иными требованиями к служебному поведению (ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»).

В связи с этим необходимо учитывать, что отнесение или неотнесение

конкретного дисциплинарного проступка к группе «коррупциогенных» влечет определенные правовые последствия. Основных различий здесь три. Во-первых, увольнение в связи с утратой доверия может применяться только за нарушение антикоррупционных требований (но не только за тяжкие правонарушения). Во-вторых, различается порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения (например, в отношении государственных гражданских служащих этот порядок регламентируется ст. 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). В-третьих, различаются обстоятельства, устанавливаемые в процессе привлечения к ответственности.

Нормативные основания применения увольнения рассматриваются в заключительном параграфе первой главы: **«Нормативно-правовые основания увольнения с государственной службы за нарушения антикоррупционных требований»**. Основным выводом данного параграфа является положение о необходимости системного подхода к законодательному регулированию данного вопроса. Для этого, во-первых, предложено собрать все антикоррупционные требования в специальном законе (наиболее подходящим в качестве такового представляется Федеральный закон «О противодействии коррупции») с тем, чтобы исключить фактическую и правовую неопределенность в установлении признака «установленный с целью противодействия коррупции», имеющего правовое значение при квалификации проступка. Во-вторых, предложено закрепить единый подход к законотворчеству для соотнесения антикоррупционных требований с должностями, на которые распространяются эти требования: привязывать набор требований к списку должностей, а не наоборот, и тем более не одновременно. Такой подход, по мнению автора, будет способствовать полноте и непротиворечивости законодательства. Наконец, предложено выделить среди правонарушений, связанных с нарушением антикоррупционных требований, группу тяжких, влекущих императивное увольнение в связи с утратой доверия, унифицировав круг их субъектов и ограничив его должностями, связанными с особыми полномочиями, в том числе организационно-распорядительными, административно-хозяйственными, функций по осуществлению контрольных и надзорных мероприятий, управлению государственным имуществом и т.д.

Во второй главе диссертационного исследования **«Увольнение государственных служащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции как мера юридической ответственности»** рассмотрены основания и процедуры увольнения с государственной службы за нарушение антикоррупционного законодательства. В первом параграфе **«Система юридической ответственности государственных служащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции»** рассматривается указанная система в целом. Автор выделяет пять видов юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений: материальная, дисциплинарная, административная, гражданско-правовая, уголовная.

С учетом предложенной в первой главе настоящего диссертационного исследования классификации нарушений антикоррупционного законодательства на собственно коррупционные и правонарушения в сфере противодействия коррупции автор отмечает, что для борьбы с правонарушениями первой группы законодатель использует главным образом меры уголовной и административной ответственности, а для борьбы с правонарушениями в сфере противодействия коррупции – меры дисциплинарной ответственности.

Поскольку исследование уголовной ответственности за коррупционные правонарушения в целом выходит за рамки диссертации, автор ограничивается анализом лишь одного, наиболее тесно связанного с рассматриваемой тематикой уголовного наказания – лишение права замещать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

Административную ответственность за совершение коррупционных правонарушений автор рассматривает в двух аспектах. Во-первых, законодательство об административных правонарушениях позволяет распространять ответственность за коррупционные правонарушения на юридические лица, которые не могут быть субъектами уголовной ответственности. Во-вторых, составы «коррупционных» административных правонарушений должны, очевидно, заполнять нишу между коррупционными преступлениями, отличающимися высокой степенью общественной опасности и коррупционными дисциплинарными проступками, локализованными в границах трудовой деятельности лиц.

Среди возможных видов наказаний, которые могут применяться к государственным служащим за совершение коррупционных административных правонарушений, наибольший интерес в контексте тематики диссертационного исследования представляет дисквалификация, поскольку она, так же как и увольнение, связана с невозможностью дальнейшего нахождения виновного в коррупционном деянии лица на государственной службе.

Таким образом, по мнению автора, отстранение лица, совершившего коррупционное правонарушение, от государственной службы является «сквозной» мерой для трех основных видов ответственности государственного служащего: уголовной, административной и дисциплинарной. Оно может наступать в двух формах: увольнение с государственной службы; запрет занимать должности государственной службы.

В целом принцип очищения государственной службы от коррумпированных элементов распространяется и на случаи совершения правонарушений, создающих условия для коррупционных правонарушений, становясь таким образом стержневым элементом для законодательства в сфере противодействия коррупции.

Второй параграф второй главы диссертации *«Увольнение в системе мер дисциплинарной ответственности государственных служащих за нарушение законодательства о противодействии коррупции»* посвящен

анализу увольнения именно как элемента системы мер дисциплинарной ответственности, его взаимосвязи с другими подобными мерами.

Что касается непосредственно системы дисциплинарных взысканий, то в юридической литературе (К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев, М.В. Пресняков, Ю.К. Терехова, С.Е. Чаннов и др.), достаточно традиционно их разделение на общие и специальные. К общим относятся взыскания, предусмотренные ТК РФ, к специальным – предусмотренные иными законодательными и подзаконными актами (в том числе и о государственной службе). При этом характерной чертой современной системы дисциплинарных взысканий государственные служащих является отсутствие (за некоторыми исключениями) жесткой зависимости между совершенным правонарушением и налагаемым за него взысканием. Отсутствует в действующем трудовом и служебном законодательстве и так называемая «лестница» взысканий, предусмотренная ранее КЗоТ РСФСР.

Соответственно, различие между значительным количеством дисциплинарных взысканий носит для большинства наказываемых лиц лишь психологический характер, поскольку, например, юридические последствия наложения на государственного служащего взыскания в виде замечания, выговора и предупреждения о неполном должностном соответствии одинаковы. Особняком в этом плане стоит увольнение с государственной службы, которое преследует в первую очередь не цель покарать правонарушителя, а восстановить функционирование нормальных служебных правоотношений. При этом восстанавливается не только право представителя нанимателя на прием на службу иного, более достойного кандидата, но и конституционное право иных лиц на доступ к государственной службе и, собственно, нормальное функционирование государственно-служебных отношений, пострадавших в силу совершения серьезного дисциплинарного проступка (тем более коррупционного).

В связи с этим автор констатирует, что увольнение с государственной службы занимает особое место в системе дисциплинарных взысканий, являясь единственным взысканием правосоставительного характера.

Автор отмечает, что в структуре современного законодательства о государственной службе выделяются две группы правонарушений в сфере противодействия коррупции, за которые наступает дисциплинарная ответственность:

1) открытый перечень составов правонарушений, заключающихся в несоблюдении ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (ст. 59.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 27.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», ст. 41.8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 30.1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и др.);

2) закрытый перечень составов правонарушений, за совершение

которых лицо подлежит увольнению в связи с утратой доверия (ст. 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», пп. д. 1, д. 2 ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», ст. 41.9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 82.1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.)

Увольнение государственного служащего в связи с утратой доверия является наиболее строгой мерой дисциплинарной ответственности. Основное значение увольнения в связи с утратой доверия заключается в том, что оно завершает систему мер ответственности, выполняющих пресекательную антикоррупционную функцию – устранение коррумпированного лица с государственной службы.

Рассматривая увольнение государственных служащих в связи с утратой доверия за совершение правонарушений коррупционного характера, автор обращается к спорным моментам действующего законодательства.

Так, в частности, в нем используется оборот «утрата доверия представителем нанимателя». Означает ли это субъективный момент в принятии решения по вопросу увольнения государственного служащего, другими словами, может ли представитель нанимателя (к примеру, руководитель государственного служащего) при наличии доказанного правонарушения в сфере противодействия коррупции принять решение не увольнять государственного служащего в связи с «неисчерпанием лимита доверия»? Отвечая на этот вопрос, автор приходит к выводу, что словосочетание «утративший доверие» характеризует непосредственно государственного служащего, а не его отношения с конкретным начальником, то есть в данном случае речь не идет о доверии как характеристике межличностных отношений.

С этим вопросом тесно связан и второй: является ли увольнение в связи с утратой доверия обязательной мерой, которая должна применяться к государственному служащему, совершившему определенные правонарушения? В данном случае, по мнению диссертанта, решение должно выноситься только после установления всех обстоятельств совершения правонарушения в коррупционной сфере, и с их учетом государственному служащему может быть назначено как наказание в виде увольнения в связи с утратой доверия, так и более мягкое.

Принципиальным отличием увольнения с государственной службы в связи с утратой доверия и увольнением по иным основаниям должна являться, по мнению автора, невозможность в первом случае занимать должности государственной (и муниципальной) службы в течение определенного времени – то есть, увольнение в связи с утратой доверия должно выступать неким дисциплинарным аналогом мер уголовной и административной ответственности. Для этого необходимо реализовать ряд мер:

1. Нормативно закрепить специальный статус такого лица. В Федеральный закон «О противодействии коррупции» следует ввести положение о том, что лицо, уволенное в связи с утратой доверия, не может в течение определенного времени занимать должности государственной (муниципальной службы).

2. Соответственно, в законодательстве должен быть установлен срок такого ограничения. С учетом специфики рассматриваемых правонарушений и общих сроков действия дисциплинарных взысканий представляется наиболее целесообразным закрепление срока в один год. Если коррупционный проступок настолько значителен, что этот срок видится законодателю недостаточным, следует задуматься о переводе его в разряд административных правонарушений, с тем чтобы решить вопрос об ограничении его доступа к государственной службе путем использования такого административного наказания, как дисквалификация.

3. Наконец, данная мера будет работать лишь в том случае, если статус лица будет учитываться представителем нанимателя при приеме на государственную службу. Для этих целей намного более подходит единый государственный реестр, аналогичный реестру дисквалифицированных лиц. Он может вестись на базе уже существующей федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров»⁶.

В заключительном параграфе второй главы *«Процедуры увольнения государственных служащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции»* рассматриваются процессуальные аспекты увольнения государственных служащих в связи с утратой доверия.

Дисциплинарное производство по коррупционным правонарушениям представляет собой урегулированную процессуальными нормами деятельность по привлечению государственных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение правонарушений в сфере противодействия коррупции (И.В. Бараненкова). При этом оно характеризуется некоторыми специальными принципами по сравнению с общим дисциплинарным производством, важнейшим из которых выступает принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений (А.Л. Юсупов).

Применительно к коррупционным правонарушениям законодатель закрепляет особую модель дисциплинарного производства в статье 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и схожих по содержанию статьях в законах об иных видах государственной службы. Одной из особенностей данной модели выступает

⁶ См.: О федеральной государственной информационной системе «Федеральный портал управленческих кадров»: постановление Правительства РФ от 4 марта 2011 г. № 149; О Регламенте работы федеральной государственной информационной системы «Федеральный портал государственной службы и управленческих кадров»: приказ Минтруда России № 473н, Минкомсвязи России от 18 июля 2014 г. № 211 // Российская газета. 2014. 19 ноября, № 263.

то, что в отношении государственного служащего, привлекаемого к ответственности за совершение коррупционного правонарушения, проводится не служебная проверка (расследование), а иная, особая проверка, которую автор предлагает называть антикоррупционной. Основные отличия между данными проверками заключаются в следующем:

1. Все элементы правового режима служебной проверки закреплены в федеральном законе: основание проведения; обстоятельства, подлежащие установлению; правовой статус субъекта, проводящего проверку; и гражданского служащего, в отношении которого проводится проверка; требования к срокам и письменному заключению по результатам проверки. Порядок проведения антикоррупционной проверки урегулирован преимущественно подзаконными актами.

2. Основанием для проведения служебной проверки является решение представителя нанимателя или письменное заявление государственного служащего (ч. 1 ст. 59 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Основанием проведения антикоррупционной проверки выступает наличие достаточной информации, представленной строго ограниченным кругом субъектов (правоохранительными и иными государственными органами, средствами массовой информации и др.). В качестве основания проведения антикоррупционной проверки не могут служить обращения граждан и организаций, что, по мнению диссертанта, значительно снижает эффективность антикоррупционного механизма, поскольку именно граждане и юридические лица, находящиеся вне пределов системы государственной службы и государственного управления (наиболее подверженных поражению комплексными коррупционными образованиями), могут служить критичным источником информации о фактах не только ненадлежащего исполнения обязанностей государственным служащим, но и о фактах коррупции.

3. Проведение служебной проверки поручается подразделению государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа данного государственного органа. Субъектом антикоррупционной проверки является подразделение кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

4. Кадровые службы государственных органов осуществляют проверку как самостоятельно, так и путем направления запроса в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

5. При проведении служебной проверки подлежат полному, объективному и всестороннему установлению факт совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка; вина гражданского служащего; причины и условия, способствовавшие совершению гражданским служащим дисциплинарного проступка; характер и размер вреда, причиненного гражданским служащим в результате дисциплинарного проступка;

обстоятельства, послужившие основанием для письменного заявления гражданского служащего о проведении служебной проверки. При проведении антикоррупционной проверки должны устанавливаться характер совершенного служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, а также соблюдение иных (отличных от послуживших основанием проверки) требований к служебному поведению.

6. Служебная проверка проводится в течение одного месяца. Срок антикоррупционной проверки составляет до двух месяцев и может быть продлен еще на месяц.

Автор подвергает критике положения законодательства о государственной службе, в соответствии с которыми представитель нанимателя может не согласиться с предложением кадровой службы, сделанным по результатам антикоррупционной проверки, поскольку предоставление ему дискреционных полномочий в этом вопросе явно не содействует противодействию коррупции. Одно из возможных решений этой проблемы заключается в том, чтобы изначально возложить антикоррупционную проверку на конфликтную комиссию, которая не находится в иерархическом подчинении представителя нанимателя.

В диссертации также отмечается возникающая в правоприменительной практике проблема, связанная с нерешенностью вопроса о том, на какую именно норму следует ссылаться в приказе об увольнении в случае применения к государственному служащему взыскания в виде увольнения с государственной гражданской службы в связи с утратой доверия. С одной стороны, норма части 4 статьи 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» прямо указывает, что в акте о применении к гражданскому служащему взыскания в случае совершения им коррупционного правонарушения в качестве основания применения взыскания указывается статья 59.1 или 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Однако в части 2 статьи 33 тот же закон связывает увольнение с государственной гражданской службы с прекращением служебного контракта и освобождением от замещаемой должности гражданской службы. Данные юридические факты наступают одновременно – со вступлением в силу соответствующего правового акта государственного органа. Позиция диссертанта заключается в том, что увольнение в связи с утратой доверия следует рассматривать не как подвид собственно увольнения, а как основание для увольнения. Терминологическое противоречие данного постулата устраняется незначительной редакцией законодательства о государственной службе: например, п. 1 статьи 59.2 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» может быть изложен в виде: «Гражданский служащий подлежит утрате доверия в случае...». Основания увольнения перечислены в статьях 33–41. Таким образом, ссылаться при увольнении гражданских служащих следует на пп. 1.1 п. 1 ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О государственной гражданской

службе Российской Федерации». Именно по этому пути и идет в основном правоприменительная практика.

В заключении автором делаются выводы по итогам проведенного исследования и даются конкретные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Сорокин Р.С.* Кодекс административного судопроизводства как средство противодействия коррупции на государственной службе // Вестник Поволжской академии государственной службы: научный журнал. 2014. № 3 (42). С. 135–141 (0,7 п.л.).

2. *Сорокин Р.С.* Совершенствование системы штрафов за нарушение правил дорожного движения // Вестник академии права и управления: научный журнал (Москва). 2015. № 38. С. 95–101 (0,8 п.л.).

3. *Сорокин Р.С.* Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции в сфере государственного управления // Административное право и процесс: научный журнал (Москва). 2015. № 10. С. 60–64 (0,6 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

4. *Sorokin R.* The Implementation of the International Rules of Law Counteracting against corruption in the Russian legislation // European Journal of Scientific Research / Paris University Press. 2015. № 1 (11), January – June. 2015. Vol. 3. P. 460–467 (1,0 п.л.).

5. *Сорокин Р.С.* Антикоррупционные механизмы в системе государственной и муниципальной службы // Нам нужна Великая Россия: сб. науч. трудов / Международный научно-практический форум к 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина. 2012. С. 256–258 (0,2 п.л.).

6. *Сорокин Р.С.* Законодательное регулирование противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в Российской Федерации // Практические решения государственных проблем в работах студентов и молодых ученых: политологический, экономический, правовой, управленческий и социологический аспекты: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский институт – филиал РАНХиГС, 2012. С. 134–136 (0,2 п.л.).

7. *Сорокин Р.С.* Организационно-правовые факторы, способствующие проявлению коррупции в системе исполнительной власти // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей: материалы VII Международной молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет

технологий и управления, 2013. С. 49–51 (0,3 п.л.).

8. *Сорокин Р.С.* Коррупция как социально-экономическая категория // Актуальные проблемы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М.: АР-Консалт, 2013. Ч. III. С. 32–33 (0,1 п.л.).

9. *Сорокин Р.С.* Основные направления борьбы с коррупцией на государственной службе // Наука, образование, бизнес: проблемы, перспективы, интеграция: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М.: Ар-Консалт, 2013. Ч. IV. С. 73–75 (0,2 п.л.).

10. *Сорокин Р.С.* Коррупция на государственной службе и на государственных должностях Российской Федерации // Наука XXI века: молодежное измерение: сб. науч. трудов / Международная научно-практическая конференция. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2013. С. 89–92 (0,4 п.л.).

11. *Сорокин Р.С.* Контроль за склонением государственных и муниципальных служащих к совершению коррупционных правонарушений // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (к 90-летию открытия Комвуза в Саратове)»; сб. науч. трудов / Международная научно-практическая конференция. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2013. С. 98–100 (0,3 п.л.).

12. *Сорокин Р.С.* Коррупция в органах местного самоуправления // Современные тенденции в науке и образовании: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М.: АР-Консалт, 2014. Ч. III. С. 87–89 (0,2 п.л.).

13. *Сорокин Р.С.* Проблемы коррупционной преступности в органах местного самоуправления // От земских учреждений к местному самоуправлению: традиции, опыт, перспективы (к 150-летию Земской реформы): сб. науч. трудов / Международная научно-практическая конференция. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014. С. 85–87 (0,3 п.л.).

14. *Сорокин Р.С.* Проблемы реализации административно-правовых запретов как средства предупреждения и пресечения коррупции на государственной гражданской службе // Эффективность и качество управления: проблемы совершенствования: сб. науч. трудов / Международная научно-практическая конференция. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014. С. 108–110 (0,4 п.л.).

15. *Сорокин Р.С.* Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции // Потенциал современной науки: научно-производственный периодический журнал. Липецк: Максимальные информационные технологии. 2015. № 1. С. 109–112 (0,5 п.л.).

16. *Сорокин Р.С.* Коррупция в системе органов местного самоуправления // Евразийский Союз Ученых: ежемесячный научный журнал (Москва) [Современные концепции научных исследований: сборник научных работ по материалам X Международной научно-практической конференции].

2015. Ч. 2. С. 147–149 (0,5 п.л.).

17. *Сорокин Р.С.* Противодействие коррупции в сфере оказания государственных и муниципальных услуг посредством принципа прозрачности // *Research Journal of International Studies*: сборник по результатам XXXVI заочной научной конференции: международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: Компания ПОЛИГРАФИСТ. 2015. № 2 (33), ч. 2. С. 78–79 (0,2 п.л.).

18. *Сорокин Р.С.* Коррупция в органах местного самоуправления как средство дискредитации // *Местное самоуправление в системе публичной власти: сб. науч. трудов / Международная научно-практическая конференция.* Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2015. С. 43–46 (0,4 п.л.).